

ПОНЯТЬ И ПОМНИТЬ

**ЗАРЯ
ВОСТОКА**
НЕДЕЛЯ
АРМЯНСКОЙ
ССР

Признаюсь, всего месяц назад я и представить себе не мог, что в скором времени встречу с людьми, одного из которых не раз видел на экране, а с книгами другого познакомился еще в детстве. Первый — народный артист Армянской ССР, один из ведущих актеров Армянского, ордена Трудового Красного Знамени академического драматического театра имени Сундукяна Сос Саркисян. Второй — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Армянской ССР, лауреат Государственных премий республики, писатель Сиро Ханзадян.

«КЛЯТВЕННАЯ ЗАПИСЬ»

— Именно по этому фильму известен широкому грузинскому зрителю Сос Саркисян. С воспоминаний о его съемках он и начал разговор в актерском кафе. Сос Саркисян играл в том фильме небольшую, но запоминающуюся роль армянского купца, отвозящего фирман царя Грузии в Россию. Его замучили враги, но добить с признания не смогли...

— Я с удовольствием принял приглашение сняться в этом фильме. Возможно потому, что режиссером был Гига Лордкипанидзе. Это настоящее творчество. Мы привыкли говорить, что театр у нас всегда затрагивает острые жизненные проблемы. Но так ли это? На XV съезде Всесоюзного театрального общества, а затем на Учредительном съезде Союза театральных деятелей СССР было сказано, что театральное искусство перестраивается. Здесь, как никогда, активным должен быть творческий Союз, именно Союз с большой буквы, актеров, режиссеров, драматургов. Касается это трех республик Закавказья, ведь культуры наши имеют немало общего.

— Мы должны понимать, — продолжал Сос Саркисян, — что нравственные ценности народа, которые питают нас, необходимо развивать нам самим. И в этом плане я считаю очень важной деятельность грузинского театра и кино. Я смотрел «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, «Нюрнбергский процесс» руставелевцев, видел работу марджановцев — «В одном маленьком городе» Медеи Кучухидзе. Это — достижение не только нашей, но и всей советской культуры.

Проблемы театра. Трудно судить о них. Трудно потому, что театр каждой республики имеет свои проблемы. Правда, Сос Арташесович с улыбкой заметил, что проблемы Театра киноактера Армении почти идентичны проблемам грузинских коллег. Но есть и другие. Это слабый зачастую репертуар, маломощная материально-техническая база. Выход здесь именно в самостоятельности театральных коллективов, в переводе их на самоокупаемость. Эксперимент, проходящий во многих театрах страны, — первый шаг на пути перестройки работы. Но ведь перестраиваться в «законсервированном» состоянии невозможно.

— Нужно искать новые формы сотрудничества. Каждая республика, каждый национальный театр, помимо языковых различий, имеет свое лицо. И мы можем стать богаче, богаче духовно, если хотим профессионально, лишь найдя точки соприкосновения. Как обогатил наше искусство, историю армянской оперы «Абесалом и Этери», поставленный в Ереване тбилисцами! А раз-

ве так трудно ставить лучшие пьесы авторов из братских республик, наладить обмен студентами театральных институтов...

Кстати, сегодня в Театре киноактера Армении, где работает мой собеседник, не идет ни одна грузинская пьеса. Нет армянских пьес и в репертуаре наших драматических театров имени Руставели и Марджанишвили. Правда, часто обращается к произведениям Нодара Думбадзе телевидение Армении, очень активно работает Тбилисский армянский драматический театр. И еще узнал я, когда был в Ленинкане, что идет в местном театре пьеса Александра Чхадзе «Мост», ставится в нынешнем сезоне «Закон Вечности». Но давайте поставим точки над «и». Это же мизер, это ведь минимум того, что можно сделать.

— Вы понимаете, — с жаром говорил Сос Саркисян, — это не в наших общих интересах. Почему наши театры должны отдаляться друг от друга? Почему армянский зритель не должен знать грузинской драматургии, а грузинский — ар-

мянской? Большое дело делает, не спорю, театр «Дружба», да ведь этого недостаточно. А как было бы интересно, если бы Темур Чхендзе поставил спектакль в нашем театре или попробовали бы несколько моих коллег выступить на сценах Тбилиси. Я знаю, осуществить подобный обмен непросто, но надо... Знаю, со многим, что я сказал, можно поспорить, но ведь это правда! И особенно обидно, что приходится говорить это в год 70-летия Октября — столько лет живем и трудимся вместе... А ведь так оно и есть.

«ЗВЕЗДА НАДЕЖДЫ»

— довольно часто употребляет Сиро Николаевич Ханзадян эти слова. Сиро Николаевичу чуть больше семидесяти — почти ровесник Октябрьской революции. Во многом совпадает жизнь его с биографией Страны Советов. До войны появились первые его прозы в еженедельнике «Мир», ставился в нынешнем сезоне «Закон Вечности». Но давайте поставим точки над «и». Это же мизер, это ведь минимум того, что можно сделать.

Пять раз переиздавался только на русском языке его «Фронтальный дневник» («Три года, 291 день»), появился исторический роман «Мхитар Спарпет», было множество рассказов и повестей, публицистических выступлений и исторических статей. А сегод-

ня Сиро Николаевич... Впрочем, ему слово:

— Без знания вчерашнего, ставшего уже историей, нельзя построить будущего. Я бы так сказал: вся история развития Армении тесно связана с Грузией, как и Грузии — с Арменией. Наверное, поэтому всегда со мной грузинские друзья: и великий Гамсахурдия, и Думбадзе, со мной Ираклий Абашидзе и Тамаз Чиладзе, Иосиф Нонешвили, Григор Абашидзе... Все они дороги и близки мне. И дела, и думы наши до того близки, что нужно быть вместе — всегда и во всем. Вы себе представить не можете, как больно стало, когда мы узнали, сколько горя причинила вам стихия. Мы поможем — будьте уверены, друзья. В старину защищали мы друг друга, и сегодня в беде не оставим...

Мы сидели с Сиро Николаевичем в его рабочем кабинете. Он рассказывал о себе, о своей работе. И очень часто произносил страшное, как сам признавался, слово «война». Молодой Сиро Ханзадян прошел почти всю войну. Еще одна деталь: главный герой его «Фронтального дневника» делает такие пометки: «Записи мои полны ужаса», «Записи мои в крови», «Записи мои распыты». Всего несколько слов, а страшно читать.

— Нет, война еще не кончилась, — говорил Сиро Николаевич. — Я не вижу конца ей, ведь она продолжается — между добром и злом, прогрессивным и закостенелым. Несколь-

ко дней назад был я на Ближнем Востоке. И когда беседовал с беженцами из Ливана, палестинцами, понял, что значит не иметь надежды на завтрашний день. Мир — колыбель наша. И звезда надежды — она у каждого должна быть...

...Нет проблем литературных — есть жизненные проблемы, они неотделимы друг от друга. Сиро Николаевич не раз повторял: главная проблема сегодня — это спасение Земли. Кстати, почти все герои его произведений — сеятели, труженики по природе своей. И это не случайно. Потому, думается, такой горечью наполнены слова писателя, когда заходит речь о земле, о проблемах ее использования, о гибельных последствиях необдуманных шагов. Ведь именно необдуманность породила трагедию Севана, гибель некоторых зеленых массивов Грузии, загрязнение Байкала. А проект переброски северных рек? До этого нужно же было задуматься!

— Как-то вычитал я у историка Аракела Даврижеца, — вспоминает Сиро Николаевич, — что в конце XVI века в Араратской долине было 1.800 процветающих сел, что была она покрыта садами. Так что же, без искусственного орошения можно было сделать Араратскую долину краем цветущим, а в сегодняшних условиях нельзя?

Да, очень много значит се-

годня активная гражданская позиция людей, особенно позиция писателей. А у Сиро Николаевича, кстати, есть удивительная способность — всегда оказываться в гуще событий. В одном из своих выступлений он говорил о том, что никак не может избавиться от внутренней горечи, что он — писатель, коммунист, депутат — не приложил в свое время всех усилий для решения проблем, которые были вскрыты на XXVII съезде партии и сегодня гласно и взволнованно обсуждаются всей нашей общественностью.

— Очень хорошо, что расширяется атмосфера гласности. Правда, здесь есть момент, который очень многих не устраивает. Вспомните, сколько было раньше сплетен, пересудов. Нельзя сегодня сказать, что они искоренены до конца. Когда нельзя было резко критиковать, болтали все, кому не лень, а как дали возможность свободно высказывать мысли — пшик... Говорить-то многим не о чем! Понимаете, НЕ О ЧЕМ!

Идет борьба... Сколько лет мы говорили о необходимости внедрения семейного подбора, а нет, подножек хватало всегда, подчас и сегодня многие ратуют против него. А сколько раз слышал автор этих строк фразу: «Нам чуждо такое искусство!» — это о «Покаянии» Тенгиза Абуладзе высказывались воинствующие «защитники» демократии. А какое извращенное пуританство проявилось после принятия законодательства по борьбе с пьянством и алкоголизмом, когда «радетели» трезвого образа жизни принимали вырезать из фильмов эпизоды, где звенели бокалы. Порой люди, обуреваемые желанием, как говорится, «шагать в ногу», делают больше плохого. А ведь идет борьба... И быть инертным в это время — значит помогать злу.

— Не в инертности ли мышления, Сиро Николаевич, причина того, что не так часто появляются в наше время яркие таланты?

— Может быть, не отрицаю. Трудно говорить без предварительного анализа, но, сдается мне, что некоторые молодые писатели стремятся утвердиться в литературе на чуждой нашей жизни основе. Пока писатель молод, даже подражание можно — понять, но должно сохраниться обязательно авторское «я». Молодежь нужна здесь — на родной земле, в гуще событий, которые всколыхнули всю страну.

...«На родной земле». Это девиз Сиро Ханзадяна. Когда мы прощались, то вспомнилась еще одна строка из «Фронтального дневника»: «Записи мои согреты солнцем». И надеждой...

Это были последние встречи в Ереване. В тот вечер я улетел из одного из самых красивых городов страны — красивого людьми и их делами.

Тамаз ЛОМСАДЗЕ,
[Спец. корр. «Зари Востока»]

● ЕРЕВАН. Побывать в этом городе значит прикоснуться к большой и своеобразной культуре армянского народа, ощутить волнующий ритм сегодняшней духовной жизни тружеников республики.

На снимках: памятник Давиду Сасунскому. Работа Эрванде Кочара; канонистки заслуженного ансамбля песни и пляски Армении; выступает женская группа заслуженного ансамбля песни и пляски Армении.

Фотохроника
ГРУЗИНФОРМА
и ТАСС.

